

Красногвардейский районный суд Санкт-Петербурга

ИСТЕЦ:

Сахаров Леонид Германович
адрес: Санкт-Петербург, ул. Гранитная, д.38. кв.79
тел. +7 (911) 148-2312
эл. почта lsakharov@leokrut.com

ОТВЕТЧИКИ:

Кияткина Инна Германовна
адрес: Санкт-Петербург, ш. Московское, д. 14, корп. 2, литера А, кв 32
тел.+7 (911) 127-5466
эл. почта: inn777@list.ru

нотариус Бойцова Наталья Аркадьевна
адрес: Санкт-Петербург. Невский пр. д.112, пом. 9
тел. (812) 272-62-54
эл. адрес: <https://vk.com/club49248807>

Дело № 2-4444/2019 ~ М-3357/2019

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

что имущество, перечисленное в пункте 5 просительной части иска, должно быть
исключено из наследственной массы

Содержание:

1. Общие положения.
2. Принцип равенства сторон и обязанность доказывания.
3. Толкование завещания.
4. Признания обстоятельств ответчиками.
5. Состав наследственной массы.
6. Общеизвестные обстоятельства.
7. Оспариваемое завещание является мнимой сделкой.
8. Вывод.

1. Общие положения.

Как было отмечено в объяснениях истца в первом заседании судебного заседания, данный иск явился результатом юридической коллизии, вызванной многочисленными нарушениями закона при составлении, регистрации и исполнении оспариваемого завещания, которое фактически является притворной сделкой.

Предметом иска в части п. 5 просительной части является просьба привести в соответствие следующие факты: с одной стороны истец имеет в своём владении движимое имущество в оспариваемой квартире по адресу Санкт-Петербург, ул. Гранитная, д.38. кв.79, в которой он

является единственным регистрируемым жильцом, с другой стороны недобросовестное толкование ответчиками содержания оспариваемого завещания используется для ограничения его права владения путём шантажа. Истец просит вывести принадлежащие ему вещи из наследственной массы, чтобы устранить повод для продолжения ущемления его законных прав на собственность принадлежащих ему вещей.

ГПК РФ Статья 67. **Оценка доказательств** гласит, что: суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда **заранее установленной силы**. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств **в их совокупности**.

Большинство предметов в списке оспариваемого ответчиками имущества имеют возраст более двадцати лет. Совершенно нереалистично и незаконно устанавливать их принадлежность на основании только присутствии или отсутствии чека покупки вещи, или на присутствии или отсутствии, заверенного нотариусом акта дарения.

Вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Согласно ГК РФ Статья 130. **Недвижимые и движимые вещи** - регистрация прав на движимые вещи не требуется, кроме случаев, указанных в законе.

Согласно ст. 574 ГК РФ. **Форма договора дарения:** дарение, сопровождаемое передачей дара одаряемому, может быть совершено **устно**. Таким образом, отсутствие письменного акта дарения не ставит под сомнение законность приобретения вещи в качестве подарка.

Даже, если некая вещь была куплена одним человеком, и он имеет чек магазина, то этот факт сам по себе не может служить заранее установленным доказательством собственности вещи, поскольку эта вещь может быть законно в устной форме подарена без письменной регистрации и передачи чека. Общеизвестно, что большинство подарков именно так и делаются.

ГК РФ Статья 159. **Устные сделки** также утверждает законность устных сделок, для которых законом или соглашением сторон не установлена письменная (простая или нотариальная) форма. Таким образом, устные соглашения между истцом, Сахаровым Л. Г. и его матерью, наследодателем, Сахаровой Е.В., о разделе после смерти отца истца, Сахарова Г.С., его наследственного имущества в оспариваемой квартире, в которой они оба были единственными зарегистрированными жильцами, также имеют законную силу.

Истец имеет в своём **распоряжении** почти каждую вещь из перечисленных в п.5 просительной части иска, за исключением тех, которые были самовольно изъяты из оспариваемой квартиры ответчиком, Кияткиной И.Г.

Истец приобрёл каждую из этих вещей в предусмотренном законом порядке, и сделал это в законной форме, не должен согласно закону регистрировать право на них и имеет в своём распоряжении. Пока не доказано обратное это его законные личные вещи в полном соответствии с тем, как закон и практика устанавливают право собственности личных вещей всех граждан РФ. Ст. 19 Конституции РФ и УК РФ Статья 136 **Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина** специально запрещают дискриминацию с использованием должностного положения, в том числе по и признакам места жительства и

национальности. Требование от истца других доказательств принадлежности ему его личных вещей помимо его заявления и фактического распоряжения, как это было бы достаточно для любого другого человека и гражданина в юрисдикции РФ, может быть расценено как совершение акта дискриминации, нарушения его конституционных прав и уголовного законодательства.

В соответствии со ст.67 ГПК РФ для оценки доказанности утверждений необходим комплексный анализ всех фактов, относящихся к делу. Что и будет сделано далее.

2. Обязанность доказывания и принцип равенства сторон.

ГПК РФ Статья 56. **Обязанность доказывания** утверждает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и **возражений**.

ПК РФ Статья 12. **Осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон** также утверждает, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и **равноправия** сторон.

Эти положения закона устанавливают, что возражения стороны ответчиков против иска должны быть доказаны. В отличие от уголовного процесса сторона ответчиков не имеет, как обвиняемый, презумпции невиновности, поскольку в гражданском процессе ответчики являются равноправной стороной в споре призванном установить истину.

В нормах материального гражданского права наиболее распространены две доказательственные презумпции: презумпция вины причинителя вреда и презумпция вины лица, не исполнившего обязательство или исполнившего его ненадлежащим образом.

Ответчик, нотариус Бойцова Н.А., **не исполнила** свои обязательства по охране наследственного имущества, а именно не была составлена опись наследственного имущества, что ей прямо предписывает сделать 1172 п.1. ГК РФ и ст. 66 закона о нотариате. При составлении описи наследственного имущества именно ответчик, нотариус Бойцова Н.А. должна была доказательно определить принадлежность каждой из вещей в оспариваемой квартире наследодателю или зарегистрированному жильцу в оспариваемой квартире, истцу, Сахарову Л.Г. и обоснованно решить внести или нет эту вещь в опись наследственного имущества. Она не сделала описи сразу после открытия наследственного дела, отказалась выполнять свои обязанности и объявить завещание ничтожным, поскольку его невозможно выполнить без нарушения прав истца, после заявления истца. Таким образом, на неё либо должна быть возложена обязанность доказывания принадлежности каждой из вещей, перечисленных в пункте 5 просительной части, или она должна признать требования истца.

Ответчик, Кияткина И.Г., своими действиями, а именно вызовом полиции по ложному доносу, угрозами уголовного преследования, если истец, Сахаров Л.Г., будет пользоваться своими вещами, причинила вред истцу, нарушив права на неприкосновенность его имущества и жилища.

Истец, Сахаров Л.Г., в пункте 5 просительной части иска, просит вывести его вещи из наследственной массы, а не признать суд принадлежность и так принадлежащих ему этих вещей. Даже, если суд откажет истцу в его просьбе по пункту 5, это не будет означать, что его вещи принадлежат кому-либо другому. Истец владеет этими вещами по праву

единственного лица, который ими распоряжается, эти вещи находятся в квартире, где он единственный зарегистрированный жилец, это его вещи и они не перечислены в описи наследственного имущества. Просьба истца сводится к приведению наследственных документов в соответствии с положениями закона и реальности.

Именно на ответчиков, Кияткину И.Г. и нотариуса Бойцову Н.А., лежит бремя доказывания что любая из вещей истца не его, а кого-то другого.

3. Толкование завещания.

В оспариваемом завещании пункт о вещах в оспариваемой квартире, взятый в отдельности сформулирован следующим образом:

«...из принадлежащего мне имущества – всё имущество, находящееся в квартире по адресу Санкт-Петербург, ул. Гранитная дом. 38 кв. 79...я завещаю Кияткиной И.Г.».

Этот текст позволяет недобросовестное двойное толкование и вину за эту двусмысленность также несёт ответчик, нотариус Бойцова Н.А. Эта внедренная в оспариваемое завещание двусмысленность и отсутствие специфического списка завещанных вещей, также является, одной из причин оспаривания завещания и иска.

Согласно недобросовестному толкованию завещания, используемому ответчиками и оспариваемому истцом, всё имущество в оспариваемой квартире принадлежало наследодателю, Сахаровой Е.В., и завещано Кияткиной И.Г. Это толкование игнорирует слова в завещании *«из принадлежащего мне имущества»* и должно быть признано неполным, следовательно, ошибочным.

Верное толкование текста завещания должно быть сделано в соответствии со ст.1132. ГК РФ **Толкование завещания**, которая гласит, что при толковании завещания нотариусом, исполнителем завещания или **судом** принимается во внимание буквальный смысл содержащихся в нем слов и выражений. В случае неясности буквального смысла какого-либо положения завещания он устанавливается путем сопоставления этого положения с другими положениями и смыслом завещания в целом. При этом должно быть обеспечено наиболее полное осуществление предполагаемой воли завещателя.

Применяя правила логики для анализа текста завещания, приходим к следующим утверждениям:

- наследодатель распространяет свою волю **только** на принадлежащее ей имущество;
- **только** принадлежащее наследодателю имущество и при этом, находящееся в оспариваемой квартире, завещается Кияткиной И.Г.
- завещатель **не утверждает**, что всё имущество в оспариваемой квартире принадлежит ей, Сахаровой Е.В., и специально оговаривает, что речь идёт только о принадлежащем ей имуществе, признавая тем самым факт наличия в квартире вещей, не принадлежащих Сахаровой Е.В.
- не принадлежащее завещателю имущество в оспариваемой квартире принадлежит истцу, как единственному другому жильцу, зарегистрированному в оспариваемой квартире.

Отзыв на иск ответчика, нотариуса Бойцовой Н.А., которая зарегистрировала оспариваемое завещание, содержит следующее свидетельство о намерениях наследодателя:

«По поводу своего желания завещать дочери Кияткиной И.Г. вещи домашнего обихода: мебель технику и книги и т.д. Сахарова Е.В. пояснила, что её сын Сахаров Л.Г много лет постоянно с семьёй проживает в США, в связи с чем эти вещи (с её

слов, мягко говоря, не новые и не имеющие большой ценности) сыну не нужны, так как он не повезёт их в Америку».

Из этого предложения следует, что по утверждению нотариуса наследодатель намеривалась передать своей дочери **только** те вещи, которые сыну не нужны. Выраженное желание сына, Сахарова Л.Г., иметь любую из вещей в оспариваемой квартире исключает эту вещь из тех, которые наследодатель предполагала передать дочери. Сам факт подачи иска, её сыном, Сахаровым Л.Г., о выводе из наследственной массы его вещей, перечисленных в пункте 5, говорит о том, что эти вещи ему нужны, следовательно, наследодатель не намеривалась лишать его этих его вещей.

Из толкования завещания, таким образом, следует, что в оспариваемой квартире находилось также имущество истца, Сахарова Л.Г., и наследодатель не хотела лишать его нужных ему вещей.

Вышеприведённое объяснение должностного лица, нотариуса Бойцовой Н.А., также содержит признаки признания в совершении уголовного преступления, а именно нарушения УК РФ Статья 136 **Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина** по признакам места жительства и национальности, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, нотариусом.

4. Признания обстоятельств ответчиками.

Позиция ответчиков по отношению принадлежности имущества оспариваемой квартире продиктована их корыстными интересами и является противоречивой и непоследовательной.

Следующие свидетельства в объяснениях ответчиков, тем не менее, являются **признаниями** позиции истца:

- В отзыве на исковое заявление нотариус Бойцова Н.А. **не оспаривает** заявление истца, что он имел и имеет в оспариваемой квартире, принадлежащее ему имущество. Напротив, она аргументирует мнение, что включение в завещание не принадлежащего наследодателю имущества, не является основанием для принятия решения о признании завещания недействительным. Зачем это утверждать, если бы она не знала, что чужое имущество **было** завещано в оспариваемом завещании?

Нотариус Бойцова Н.А. находит оправдание того, что она включила личные вещи истца в зарегистрированное ею завещание, в том, что ущерб истцу незначителен. Это является косвенным доказательством признания ответчиком, нотариусом Бойцовой Н.А., наличия личной собственности истца, который является зарегистрированным жильцом в оспариваемой квартире, факт, который ответчик не могла не знать из содержания оспариваемого завещания, в котором истец и наследодатель имеют одинаковый адрес регистрации.

- В заседании 06.08.2019 представитель ответчика, адвокат Лебедева Т.Ю. в ответ на объяснения истца сказала в частности: *«Что, ну, во-первых, сегодня истец заявил и в исковом заявлении в принципе это просматривается, что он закрыл маленькую комнату и его личные вещи, вероятнее всего, находятся именно там.»* Это заявление является прямым признанием стороны ответчиков, что у истца есть личные вещи в оспариваемой квартире, которые, в основной массе (численно) находятся в маленькой комнате оспариваемой квартиры, которую (маленькую комнату) истец унаследовал после смерти его отца, Сахарова Г.С, в 1986 году.

- В заседании 06.08.2019 ответчик, Кияткина И.Г. на вопросы Уважаемого суда сделала следующие объяснения:

Председатель: Нам надо по каждому имуществу в письменном виде, вот картины маслом Сахарова Леонида Германовича. При жизни родителей уже была или позже уже написана?

*Кияткина И.Г.: Во-первых, конечно, я не претендую на его картины. Они написаны и мы их хранили как уважение к человеку. Шкафы как стояли, так и стоят и **никаких претензий** к ним я не имею, стоят и стоят...*

Председатель: Нам заявлены требования. Одно требование понятно признание завещания недействительным, второе и третье тоже, а вот пункт пятый, исключить из наследственной массы его имущество и пошло: шкаф с выдвижным столом, советский антик, так?

Кияткина И.Г.: пусть себе имеет, ради бога...

*Председатель: **Нет! Вы возражаете против вывода из состава наследства?***

*Кияткина И.Г.: **Конечно нет. Ему надо, пусть берёт.***

Председатель: Письменный стол, кресло большое, диван, фарфоровый сервиз, большая фарфоровая чашка с блюдцем...

Кияткина И.Г.: Смех.

Председатель: Мне по каждому пункту надо от Вас пояснение.

*Кияткина И.Г.: Во всяком случае, у меня **никаких претензий ни к чему вообще нет, если ему нужно всё, пожалуйста.** Другое дело, что поскольку он, уезжая в Америку, сделал большую свалку, в результате чего была вызвана полиция потому, что все вещи были свалены на мамину кровать и было огромное количество мешков в кладовке, в которые он поместил мои костюмы, свои грязные рубашки и там и так далее, запах был жуткий совершенно и по дому там всё было, то есть вот поэтому была вызвана полиция и соседи даже написали акт от себя, что они как бы в ужасе от того, что они увидели. Поэтому, какие-то предметы могли оказаться в этой свалке, вот это я уже не гарантирую, что какие-то мелкие предметы могли быть там.*

Председатель: Мы немножко о другом речь. Смотрите, по завещанию вам квартира завещана и всё, находящееся в ней имущество.

Кияткина И.Г.: Потому, что мама знала, как он относится к вещам, поэтому...

Председатель: Если мы всё это исключаем, вы на это имущество претендовать не сможете, в лучшем случае ... и ни на что получается.

*Кияткина И.Г.: Ну я вот сомневаюсь, что **единственно** там кресло указано, да?, кресло, вот, я так помню, то выставлял в большую комнату, то убирал в маленькую...*

Председатель: Я просила письменные пояснения по каждому пункту.

*Кияткина И.Г.: Ну я вот **только два пункта вижу**, которые надо как-то иметь в виду это вот кресло и ваза какая-то для фруктов тут не определишь как там с вазой, что она попала в те вещи или в эти вещи, то есть **кресло я забрала к себе в другую квартиру** это так, факт. И всё, и остальное всё, как есть, **пожалуйста, это у него остаётся**, в квартире...*

Председатель: Вазы я не вижу.

Кияткина И.Г.: Мне показалось.

Председатель: Есть большая чашка.

Кияткина И.Г.: Чашку я не знаю (смеётся). Мне показалось, я по памяти, я не видела этого документа.

Председатель: А вот, хрустальная ваза

Кияткина И.Г., может быть она и есть там на месте, там в квартире...

Председатель: Понятно. Так вы просите в этой части отказать...

Кияткина И.Г.: Нееет..

Председатель: или согласны за ним признать

Кияткина И.Г.: Общее, общее, как было...

Председатель: Общее... Ну то есть не возражаете исключить из состава наследства, чтобы нотариус, выдавая свидетельство, не выдавал на это имущество,

*Кияткина И.Г.: По моему, там всё как общее было, как общее и осталось. **Всё, что ему нужно, он ..Вы понимаете, если бы был диалог, мы бы вообще сюда бы не пришли, он бы сказал мне, я хочу это, это и это, и я сказала бы да, да, да. Всё.***

Вышеприведённые объяснения могут быть интерпретированы исключительно, как признание ответчиком, Кияткиной И.Г., иска, как минимум в пункте 5 просительной части. Это признание занесено в протокол заседания 06.08.2019 в обобщённом виде:

*«...Я не имею **никаких претензий**...».*

Согласно ст. 68 ГПК п.2 Признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств. Таким образом, все последующие изменения позиции ответчика, Кияткиной И.Г., относительно имущества в оспариваемой квартире, сделанные после признания ею требований истца, Сахарова Л.Г., в судебном заседании, должны рассматриваться как ложные свидетельства в корыстных целях, после признания обстоятельств иска, отраженного в протоколе.

5. Состав наследственной массы.

В пункте 5 просительной части иска, Сахаров Л.Г., просит вывести его вещи из наследственной массы. Эта просьба должна быть удовлетворена, поскольку данные вещи, как следует из материалов наследственного дела, открытого после смерти, Сахаровой Е.В., **отсутствуют** в описи наследственного имущества, которую согласно положениям ст. 1172 п.1. «**Меры по охране наследства**» ГК РФ и повторяющей её положения ст. 66 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате должна была произвести и не сделала этого ответчик, нотариус Бойцова Н.А.

В заявлении о принятии наследства **по завещанию** 21 января 2019 года ответчик Кияткина И.Г., также **не включила** движимое имущество в оспариваемой квартире в состав наследуемого имущества.

Эти два факта доказывают, что с точки зрения ответчиков, в день открытия наследственного дела 21.01.2019, две недели после смерти наследодателя, случившейся 07.01.2019, наследственная масса состояла только из оспариваемой квартиры, и не было **ни единого предмета** в оспариваемой квартире, который нужно было бы охранять от незаконного присвоения, как входящего в наследственное имущество.

Таким образом, доказанным фактом является официально выраженное отсутствие намерения обеспечить прописанную в законе процедуру передачи по завещанию домашних вещей в оспариваемой квартире. Это является неоспоримым доказательством того, что для ответчиков ценность пункта завещания о вещах в оспариваемой квартире заключалась не в имуществе как таковом, а в **создании юридической коллизии для нарушения прав на неприкосновенность имущества и жилища истца, Сахарова Л.Г.** и, таким образом оспариваемое завещание, является, **притворной сделкой**, которую никто не намеривался выполнить, сделанной только для вида.

ГК РФ Статья 170. **Недействительность мнимой и притворной сделок** гласит, что мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, **ничтожна**.

Оставшиеся после 21.01.2019 в оспариваемой квартире вещи, таким образом, в том числе согласно действиям ответчиков, не входят в список наследственного имущества, следовательно, должны быть выведены из наследственной массы.

6. Общеизвестные обстоятельства.

ГПК РФ Статья 61. **Основания для освобождения от доказывания** гласит, что обстоятельства, признанные судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании.

В квартире у зарегистрированных жильцов находится личное имущество.

Этот общеизвестный факт не нуждается в доказывании. Решение суда, в котором будет утверждаться, что истец не владеет ни единой вещью в оспариваемой квартире, будет в очевидном противоречии с этим общеизвестным фактом, следовательно, не просто неверным, но и **нарочито абсурдным**.

Истец имеет в оспариваемой квартире свои вещи, которые он перечислил в иске и объяснил обстоятельства их происхождения. Заявлять, что ни одна из этих вещей ему не принадлежит, противоречит здравому смыслу. Такая позиция является очевидно необъективной.

7. Оспариваемое завещание является мнимой сделкой.

ГК РФ Статья 170. **Недействительность мнимой и притворной сделок** гласит, что мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, **ничтожна**.

Истинной целью составления и регистрации оспариваемого завещания было желание ответчика, Кияткиной И.Г., отменить предыдущее завещание наследодателя, Сахаровой Е.В., составленное в пользу сына, истца, Сахарова Л.Г., если бы оно, как боялась Кияткина И.Г., существовало.

В 2002 году ответчик, Кияткина И.Г., узнала, что наша мама, наследодатель, Сахарова Е.В., во время приватизации дачного участка в поселке «Берёзовая Роща», фактически подарила свою долю сыну, Сахарову Л.Г. Ответчик, Кияткина И.Г., испугалась, что мать завещала

всю свою долю в спорной квартире по адресу Гранитная ул. д.38 кв. 79 также своему сыну, поскольку он не владеет никаким другим местом для жизни, а ее дочь, ответчик Кияткина И.Г., с её семьёй владела приватизированной квартирой.

Как видно из справки архива завещаний ответчик, Кияткина И.Г., вынудила нашу мать Сахарову Е.В., подписать в 25 мая 2002 г., завещание, заверенное нотариусом Кашиной. Это завещание содержит единственный пункт, в котором доля матери в спорной квартире по адресу Гранитная ул. д.38 кв. 79 отходит в равных долях её детям: Сахарову Л.Г. и Кияткиной И.Г. С точки зрения наследодателя, которая точно знала, что никакого завещания до этого она не делала и завещание 2002 года в точности повторяет положения наследования по закону, эта односторонняя сделка, каковой является завещание, не выражает её намерения изменить **уже существующие** точно такие же правовые последствия. Это завещание было сделано нашей мамой только для вида, чтоб умиротворить ответчика Кияткину И.Г., а не для того, чтобы выразить свою волю, следовательно является **мнимым** и ничтожным.

В период с 25.06.2004 по 01.10.2004 года истец, Сахаров Л.Г., приехал на три месяца в Россию оформить внутренний паспорт и осмотреться. Отношения с матерью были как всегда сердечными. Сестре, Кияткиной И.Г., истец уже через пару дней пребывания отказал от дома из-за, того что она нарочито вмешивалась в его жизнь опять и снова, лишая по её привычке его права на неприкосновенность жилища. После приезда истца в 2004 году, ответчик, Кияткина И.Г., опять не могла быть уверена, что её брат, как она сама сделала в 2002 году, не вынудил мать подписать новое завещание. Причём только в свою пользу.

Она опять захотела обезопасить свою законную, как она считала, долю оспариваемой квартиры. Чтобы замаскировать очевидную притворность буквального повторения завещания с и так мнимым содержанием, её знакомая, нотариус Бойцова Н.А., в 2007 году добавила также мнимый, поскольку не было сделано никаких попыток его законно исполнить, пункт о домашних вещах в оспариваемой квартире в новое, оспариваемое завещание.

Таким образом, оспариваемое завещание является мнимым, следовательно, ничтожным и недействительным.

8. Выводы

Имущество, перечисленное в п. 5 просительной части иска принадлежит истцу, поскольку он приобрёл его в согласии с требованиями закона и фактически им владеет.

Принадлежащее истцу имуществу должно быть выведено из наследственной массы, поскольку оно не включено в список наследственного имущества, который по закону должен был быть создан ответчиком, нотариусом Бойцовой Н.А., чтобы защитить наследство.

11.11.2019

Сахаров Леонид Германович